

ствия появится не употреблявшийся прежде термин «лагерь смерти». При этом обвиняемые и не думали скрывать, что в Трехлинку поступали лишь заключённые-евреи (с. 89—90). Хотя «ни один из травниковцев не мог чувствовать себя в безопасности на территории СССР» (с. 52), далеко не всегда им грозила смертная казнь. С мая 1947 по январь 1950 г. в СССР она не применялась, и «благодаря этим изменениям избежали заслуженной кары ещё тысячи коллаборантов — настоящих убийц и садистов» (с. 53), которых приговаривали к лишению свободы на 25 лет (с. 58—59).

Заканчивая книгу, А.И. Шнер констатировал: «Все травниковцы были обычными людьми разных профессий, разного образования. Никто из них не родился убийцей, предателем. Ничто из их довоенной жизни не

превращало их в нелюдей. Многие из них честно, порой мужественно сражались с врагом. Вовсе не все добровольно сдались в плен... Но, сделав первый шаг по пути предательства, остановиться было почти невозможно. Травниковцы сделали своей профессией смерть. Они стали орудием выполнения истребительных планов, политики и идеологии нацистской Германии, приговор которой был вынесен в Нюрнберге. Понять трагедию травниковцев, которые сами были жертвами, но стали палачами, вовсе не значит простить» (с. 436).

Примечания

¹ Гроссман В.С. Трехлинский ад // Годы войны. М., 1946. С. 410.

² См. также: Пленков О.Ю. Тайны Третьего рейха. Спартакс Гитлера. М., 2010. С. 134.

Равиля Хисамутдинова

Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943—1945: документы и материалы / Отв. сост. В.Д. Селеменев; отв. ред. В.И. Кураш. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2018. 648 с.

Ravilya Khisamutdinova

(Orenburg State Pedagogical University, Russia)

Vosstanovleniie sel'skogo khoziaystva Belarusi: 1943—1945: dokumenty i materialy. Minsk, 2018

DOI: 10.31857/S086956870010162-9

В связи с 75-летием освобождения территории Беларуси от оккупантов сотрудники архивов в рамках Соглашения между Федеральной архивной службой России и Комитетом по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, заключённого 21 февраля 1997 г., подготовили публикацию документов о восстановлении сельского хозяйства Белорусской ССР в 1943—1945 гг. До выхода этого сборника совместными усилиями архивистов двух стран был подготов-

лен и издан ряд изданий, посвящённых актуальным проблемам истории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: «Белорусы в советском тылу», «Возрождённый из руин. Восстановление и развитие Минска в 1944—1955 гг.». На страницах нового сборника слово вновь предоставляется документам, чтобы на их основе воссоздать наиболее приближённую к реальности печальную картину состояния сельского хозяйства БССР после окончания боевых действий и

раскрыть совместные усилия руководителей союзного центра и республики, направленные на скорейшее его восстановление, показать трудности и сложности этого процесса, в преодолении которых оказывали помощь многие регионы Советского Союза.

В рассматриваемом сборнике представлены документы, выявленные в центральных и региональных архивах Белоруссии и России, которые характеризуют наиболее важные аспекты деятельности союзного центра и республиканского руководства по восстановлению колхозов, МТС, совхозов, социальной инфраструктуры села. Описаны условия, в которых осенью 1943 г. началось возрождение аграрного сектора освобождённых районов восточных областей Белорусской ССР, и лета 1944 г., когда территория республики была полностью очищена от оккупантов в ходе наступательной операции «Багратион». Документы содержат информацию об ущербе, причинённом нацистами сельскому хозяйству, тяжелейших условиях разрухи, в которых находились белорусские села на момент освобождения (док. № 1—6, 12, 52, 65, 110, 117, 226, 229). Отражены героические усилия народа по преодолению последствий оккупации и примеры огромной помощи, оказанной «партизанской республике» союзным центром, конкретными регионами РСФСР.

Как свидетельствуют документы (№ 9, 11, 12, 18), октябрь—декабрь 1943 г. — время активной работы белорусского правительства и союзного центра по оценке ситуации в освобождённых районах и выработке первоочередных мер по восстановлению разрушенного. В работе участвовали все звенья и уровни республиканской власти. В конце 1943 — начале 1944 г. республиканские органы власти при поддержке союзного центра и во взаи-

модействии с ним подготовили и приняли первую развёрнутую программу восстановления и развития аграрного сектора БССР. Основные её положения изложены в постановлении СНК СССР от 27 декабря 1943 г. (док. № 15). По каждому направлению деятельности назначались ответственные союзные наркоматы и ведомства, а также облисполкомы и совнаркомы привлечённых к оказанию помощи российских регионов. При участии и координации со стороны представителей БССР они должны были в установленные сроки и в утверждённых объёмах обеспечить поступление в республику тракторов, сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, рабочего скота и т.д. Данное постановление обязало Наркомзем СССР и СНК БССР восстановить к весне 1944 г. в районах, освобождённых от фашистской оккупации, 90 МТС. Наряду с возвращением эвакуированной сельскохозяйственной техники и обеспечением их опытными кадрами постановление обязало Центросоюз отгрузить до 1 июня 1944 г. для колхозов БССР простейшие орудия труда (40 тыс. кос и столько же серпов).

Реальное восстановление колхозов и сельского хозяйства республики в целом началось только в 1944 г., хотя уже и в первые месяцы после изгнания оккупантов в освобождённых районах предпринимались шаги по их восстановлению (док. № 8, 11, 12, 18). Среди проблем, стоявших перед белорусской деревней, на первом месте оказалась проблема с тягловой силой в колхозах и техникой в МТС. Колхозное животноводство было фактически уничтожено оккупантами, как и все 90 МТС на освобождённой территории (на момент освобождения в них не осталось ни одной единицы исправной техники). Документ № 49 свидетельствует о том, какая работа

проводилась в республике по сбору разобранных ранее и сохранённых колхозниками лошадей. За зиму 1944 г. собрано 66 795 голов, из них рабочих лошадей — 52 310 голов, или 34% к довоенному поголовью. Сбор колхозных лошадей в течение зимы протекал медленно и наивысшей цифры достиг к 1 апреля, т.е. к началу весенних полевых работ. Это объяснялось тем, что у колхозов корма отсутствовали и их предстояло собрать у колхозников. Кроме того, колхозные конюшни повсеместно были сожжены захватчиками и их приходилось восстанавливать (док. № 49).

О тяжелейшем положении с тягловой силой в колхозах красноречиво свидетельствует письмо наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова наркому земледелия СССР А.А. Андрееву от 4 октября 1944 г. об использовании колхозников в качестве тягловой силы в колхозах Полесской обл. В нём, основываясь на донесениях военной цензуры НКГБ, просматривавшей переписку фронтовиков, приводились выдержки из 67 писем колхозников на фронт с жалобами на задействие их в качестве тягловой силы в некоторых колхозах. Приводились выдержки из наиболее характерных писем: «В колхозе работа очень трудная, лошадей нет, пашут женщины на себе. Восемь женщин запрягаются в плуг, а девятая управляет плугом, вот так и работаем в колхозе» (Мартинкович К., Полесская обл., Глусский район, деревня Барбаров, 3 сентября 1944 г.); «Я работаю в колхозе, копаю землю под рожь, а также пашем на себе, запрягаемся шесть женщин в плуг, а седьмая ходит за плугом и правит, очень тяжело» (Козловская А.Г., Полесская обл., Паричский район, деревня Затон, 4 сентября 1944 г.) (док. № 116).

Для подъёма животноводства в колхозы БССР из восточных обла-

стей СССР по состоянию на 5 сентября 1944 г. прибыло (гоном и по железной дороге) 24 150 голов крупного рогатого скота (41,1% к плану), 35 133 овцы (47,4%), 4 956 свиней (40%) (док. № 68). Они направлялись из 10 регионов РСФСР (Горьковской, Ивановской, Ярославской, Кировской, Омской, Вологодской, Молотовской, Калининской областей, Удмуртской и Чувашской АССР). Скот предназначался для Могилёвской, Витебской, Гомельской и Полесской областей БССР. При этом часть запланированного к завозу в республику скота ещё находилась в пути, на территории Смоленской и Калининской областей. Его убыль во время перегона составила к началу сентября 1944 г. 1 385 голов крупного рогатого скота и 2 375 голов овец. В справке Наркомзема БССР перечислялись основные проблемы завоза скота. Например, констатировались факты намеренной его задержки и даже присвоения местными властями. В частности, в Смоленской обл. задержали и раздали колхозам 16 гуртов скота, перегонявшихся в республику (1 393 головы крупного рогатого скота и 1 555 овец). Из них 7 гуртов — по указанию заместителя наркома мясомолочной промышленности СССР И.А. Кузьминых, а 9 — районных властей области. Лишь после протестов наркоматов земледелия БССР и СССР Смоленский облисполком дал распоряжение о возвращении скота.

Добиться в 1944 г. значительных результатов в восстановлении колхозного животноводства мешали проблемы с кормами и ремонтом животноводческих ферм и конюшен. К числу причин наркомзем БССР относил недостаточную работу по осеменению скота и дефицит квалифицированных кадров животноводов. Имеющееся в республике количество племенных производителей, в том числе завезённых из восточных областей СССР, не

обеспечивало потребностей в «покрытии маточного поголовья» скота колхозов и находящегося в личном пользовании колхозников. Острый недостаток ветработников и зоотехников не позволял обеспечить надлежащий ветеринарный контроль и уход за скотом.

Сложным оставалось положение МТС. Свидетельство этому — невыполнение ими плановых показателей по посевной кампании. Подобный результат объяснялся рядом причин. Прежде всего, наблюдался дефицит трактористов и руководящих кадров, поскольку наиболее квалифицированные трактористы воевали в танковых войсках, а молодые, в основном из числа сельской молодёжи, ещё не имели опыта. Республиканское руководство сосредоточило усилия на решении проблемы (док. № 49), подготовке колхозных кадров массовой квалификации (док. № 128 — постановление СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии «О подготовке колхозных кадров массовой квалификации» от 9 января 1945 г.), подготовке, обучении и воспитании кадров МТС и колхозов (док. № 164 — «Справка Наркомзема БССР о подготовке и проведении весеннего сева колхозами и крестьянскими хозяйствами в 1945 г.» от 23 июня 1945 г.). Ещё одной причиной низких производственных показателей МТС явились задержки поставок тракторов, запчастей к ним и горюче-смазочных материалов из восточных областей СССР (док. № 42—44, 49).

Как следствие, весенняя посевная кампания 1944 г. проходила при нехватке рабочего тягла, техники, трудоспособного населения, в условиях продолжающихся боевых действий. По данным годовых отчётов колхозов освобождённых областей видно, что основную массу сельских тружеников составляли женщины, старики и подростки (док. № 77—83). Именно они

пахали на коровах, впрягались в железные плуги и бороны, вскапывали лопатами предназначенную под посевы почву (док. № 61, 116).

Тяжело проходила весенняя посевная и 1945 г. — прежде всего из-за нехватки рабочих лошадей. Колхозникам пришлось вывести в поля свой скот — 43 992 коровы — и вспахать на них 22 087 га пашни. Кроме того, свыше 87 123 га они вскопали вручную (док. № 164, 222). На «ручной работе» по копке посевных площадей было задействовано 78 584 человек (док. № 164, 170). В документе № 164 объясняется отставание в севе Гомельской обл., которое привело к невыполнению плана весеннего сева: недостаточное влияние на колхозные массы со стороны советских и земельных органов, слабая работа по подготовке к севу, отсутствие оперативного руководства его ходом. В области, по существу, не использовались коровы колхозников, тогда как в других областях это оказало значительную помощь.

Из-за столь серьёзного положения с живым тяглом на союзном уровне было принято решение о направлении в БССР трофейных лошадей. Об этом свидетельствует ряд документов, освещающих вопросы поступления в республику с территории Германии и Польши трофейного скота, который сыграл важную роль в процессе восстановления сельского хозяйства БССР. Первое решение союзного центра об этом принял ГКО СССР 14 марта 1945 г. Командование 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, 1-го Украинского фронта и Земландской группы войск обязывалось передать Наркомзему СССР 44 600 голов «неиспользуемых фронтами трофейных лошадей», из которых 8 тыс. голов следовало перегнать в БССР не позднее 15 июля (док. № 177). В постановлении ГКО от 26 мая эту цифру снизили до 7 тыс. го-

лов (док. № 182). Кроме лошадей, решением ГКО для республики из числа трофейного скота предназначалось 70 тыс. голов крупного рогатого скота и 25 тыс. овец. Для доставки трофейного скота СНК и Наркомзем БССР должны были направить в Германию и Польшу ответственных уполномоченных по приёму и перегону скота (ветработников, зоотехников, табунщиков и т.д.) (док. № 178, 179).

При поступлении в колхозы трофейный скот бесплатно выдавался семьям колхозников — воинов Красной армии, а также инвалидам войны, не имеющим коров. Списки получателей составлялись райисполкомами и представлялись на рассмотрение и утверждение облисполкомов. А передача колхозам трофейного скота производилась на основе оплаты натурой — сельскохозяйственными продуктами: зерном из расчёта 3 кг зерна за каждый кг живого веса скота или маслосеменами, шерстью и кожей по соответствующему эквиваленту замены зерна со сдачей указанных продуктов государству в течение 1945—1946 гг. (док. № 181). По данным Наркомзема БССР на начало августа 1945 г., в республику было завезено из восточных областей СССР и передано частями Красной армии 31 498 лошадей, в том числе 25 700 лошадей «по постановлению ГКО». Наряду с трофейным скотом по решению союзного центра белорусская деревня получала трофейные сельскохозяйственные машины. Например, 26 апреля 1945 г. ГКО постановил передать со складов 3-го Белорусского фронта 950 вагонов с ними, в том числе 300 вагонов — БССР (док. № 123).

По инициативе и при непосредственном участии председателя СНК БССР П.К. Пономаренко в начале июня 1945 г. была завершена работа над программой восстановления и строительства жилья и культурно-бы-

товых объектов в сельских районах республики. 5 июня постановление СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии «О мероприятиях по восстановлению и строительству жилых домов колхозников, производственных построек в колхозах и культурно-бытовых зданий в селах Белорусской ССР» было направлено для утверждения в ЦК ВКП(б) и союзное правительство. 13 июня вышло соответствующее постановление СНК СССР (док. № 148—150). Как свидетельствуют документы, всего по республике уничтожено 1 215 206 построек. Имелись совершенно уничтоженные районы: так, например, в Лельчицком из 6 тыс. домов осталось 32, в Освейском из 3 540 — 8, в районных центрах (Бегомль, Сураж, Освея, Лельчицы, Ленино) осталось по 3—5 домов. На 1 мая 1945 г. в республике восстановлено и построено вновь 127 076 жилых домов колхозников, рабочих и служащих. Однако ввиду огромных разрушений, большое количество семей колхозников жили в землянках, сараях, амбарах и других временных сооружениях, а также по 3—4 семьи в одной избе. Большинство же вновь построенных домов оказались примитивными и носили временный характер. Республиканское руководство предлагало начинать строить здания из кирпича и черепицы и развивать их производство до такой степени, чтобы через 2—3 года полностью перейти на кирпично-черепичное строительство (док. № 148 — письмо председателя СНК БССР П.К. Пономаренко И.В. Сталину о проекте постановления от 5 июня 1945 г.).

Огромный ущерб понесло садоводство республики. Большое количество садов были вырублены, выломаны и выкопаны, вывезены в Германию. Например, в Ветковском районе в колхозе им. Ворошилова захватчики выкопали и вывезли 60 га молодого

колхозного сада (док. № 49). В 1945 г. в БССР шло активное восстановление общественных и приусадебных садов колхозников, рабочих и служащих. Для этого выделялись саженцы из государственных плодовых питомников Наркомзема республики, закладывались маточные сады при организуемых питомниках в колхозах.

Успешным в плане восстановления семеноводства зерновых культур для республики, прежде восточных областей, стал 1945 г. Проводилась работа по восстановлению севооборотов, а также внешних границ колхозов и границ между общественными и приусадебными землями колхозников.

Документы из российских и белорусских архивов свидетельствуют, что в 1943—1945 гг., несмотря на тяжёлые последствия оккупации, продолжавшуюся войну и недостаток ресурсов, в белорусской деревне шёл постепенный процесс восстановления и развития. Он не завершился в 1945 г., но благодаря усилиям республиканского руководства, помощи союзного центра и тыловых регионов страны, каждодневному труду миллионов сельских тружеников именно тогда оказалась заложена основа для полного восстановления этой важнейшей отрасли народного хозяйства БССР.

В сборник (с учётом приложений) включено 274 документа, в том числе 105 из Национального архива Республики Беларусь, 83 из ГА РФ, 51 из РГАЭ, 18 из РГАСПИ, а также 17 из региональных архивов Белоруссии. Документы воспроизведены, как правило, полностью, многие из них носят гриф «секретно». При систематизации документов в разделах использовались тематический и хронологический принципы. Сборник состоит из четырёх разделов. Пер-

вый содержит документы об ущербе, нанесённом захватчиками сельскому хозяйству БССР (док. № 1—6). Три следующих сформированы по хронологическому принципу. Так, 1943 г. — начало освобождения территории республики, период выработки первых решений о восстановлении сельской экономики освобождённых районов (док. № 7—18). В 1944 г. республика была окончательно освобождена от оккупантов. Восстановительные процессы набирали темпы, республиканское руководство во взаимодействии с союзным центром и при его поддержке продолжило политику восстановления аграрной экономики уже на всей её территории (док. № 19—121). 1945 г. — первый год мирного созидательного труда. Восстановительные процессы продолжились в восточных и активизировались в западных областях республики (док. № 122—233). Полезную информацию содержат комментарии, именной и географической указатели. Также приведены список сокращений и перечень документов, что облегчает поиск.

Вместе с тем хочется выразить составителям сборника пожелание, чтобы в последующих совместных изданиях использовались документы региональных архивов не только Белоруссии, но и тыловых регионов бывшего Советского Союза, которые оказывали большую помощь в послевоенном возрождении БССР.

Новая совместная публикация документов двух стран о восстановлении сельского хозяйства Белорусской ССР, безусловно, полезна как для историков, так и для интересующихся отечественной историей. Выполненное на высоком научном уровне, это издание займёт достойное место в источниковой базе учёных.